

В. П. ВЛАСОВ

МИНИАТЮРНЫЕ ЛЕПНЫЕ СОСУДЫ ИЗ ПОЗДНЕСКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В БАРАБАНОВСКОЙ БАЛКЕ

В 2004-2010 гг. археологическая экспедиция, состоящая из студентов, аспирантов и преподавателей Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (руководитель – д.и.н., профессор И.Н. Храпунов), параллельно с изучением некрополя римского времени Нейзац проводила исследования поселения в приустьевой части Барабановской балки [1; 2]. Этот памятник расположен в 25 км к востоку от г. Симферополь и в 1 км к югу от с. Баланово Белогорского р-на АР Крым, примерно в 200 м от упомянутого могильника, на противоположном берегу русла р. Зуя (рис. 1).

Многочисленные фрагменты керамической посуды, выходы золы и крупных камней, которые фиксировались в устье балки, особенно на ее северном склоне, свидетельствовали о существовании здесь древнего поселения. Для выяснения его хронологии, культурной принадлежности и связи с расположенным рядом некрополем Нейзац здесь были начаты раскопки. К настоящему времени исследованная площадь памятника составляет 522 м². На ней выявлены культурный слой¹ мощностью до 1,75 м, наземные и частично заглубленные каменные постройки, землянка, множество хозяйственных ям и ямок столбовых конструкций, террасы, а также погребения младенцев.

Открытые объекты отражают два периода существования поселения. Находки наиболее ранних амфор позволяют предположить, что оно возникло в I-II вв. н.э., но основной массив артефактов из напластований и комплексов датируется III-IV вв. н.э. Общий облик памятника позволяет отнести его к позднескифской археологической культуре, хотя по ряду признаков он отличается от других городищ и селищ поздних скифов. Синхронность существования и расположенность в непосредственной близости друг от друга,

---

¹ Культурный слой поселения состоит из нескольких стратиграфических контекстов. Основным среди них, по занимаемой площади и толщине, является слой серого золистого суглинки, который на разных участках отличается светлым и темным оттенками.

казалось бы, не оставляют сомнения в том, что поселение в Барабановской балке и могильник Нейзац связаны между собой. Однако, сделать однозначный вывод об этом не позволяет тот факт, что люди, похороненные на некрополе, в отличие от жителей поселения, являлись носителями не позднескифской, а средне- и позднесарматской археологических культур [см.: 1, с. 20; 2, с. 38-39].

При раскопках поселения в Барабановской балке в дерне, культурных напластованиях, а также в заполнении хозяйственных ям и землянки встречены разнообразные находки, среди которых преобладает керамика. Гончарная продукция представлена редкими черепками простой и краснолаковой посуды² при большом количестве обломков амфор. Многочисленна и лепная керамика, репрезентованная посудой, а также изделиями специального назначения (крышки, чаши на ножке, пряслица, ткацкие грузила, очажные подставки и жаровни), дошедшими в разной степени сохранности. Основная масса артефактов сильно измельчена, целых или сохранивших полный профиль предметов немного. В комплексе лепной посуды выделяется 30 изделий, которые имеют необычно малые размеры (D венчика = 2,5-8,5 см; H = 2,5-5,5 см). Восемь из них опубликованы, а остальные не введены в научный оборот. Характеристике, а также интерпретации этой группы находок и посвящена данная статья.

Оценивая качество интересующих нас сосудов, отметим, что все они отличаются небрежностью выделки, довольно толстыми неравномерными стенками и заметной асимметрией, что свидетельствует об их изготовлении методом выдавливания пальцами рук из цельного куса формовочной массы. Большинство изделий лишь слабо заглажены, следов лощения на них не прослежено, орнаментация отсутствует. Преобладают экземпляры серого, черного и коричневого цветов, лишь иногда встречаются такие, поверхность которых покрыта серыми, черными, коричневыми и красными пятнами. Очевидно, высушенные сосуды подверглись низкотемпературному (до 650°C) обжигу на открытом костре или в простейшем теплотехническом устройстве в виде ямы. При таком режиме обжига в черепке сохраняется невыгоревший сажистый углерод, который и придает ему соответствующий окрас. Специальных лабораторных анализов состава глиняной массы публикуемых образцов не проводилось, а визуальный осмотр сколов стенок сосудов показал наличие в них, помимо глины, песка и шамота. Если шамот, несомненно, являлся искусственным отощителем, то песок мог быть и природной примесью в исходном глиняном сырье.

Поскольку каждое из изделий обладает индивидуальным набором морфологических признаков, а многие из них, как уже говорилось, асимметричны

---

² Отчасти данная ситуация объясняется тем, что местные гончары использовали толченные частицы краснолаковых сосудов как добавку, которую они в большом количестве вводили в глину при изготовлении некоторых жаровен [см.: 1, с. 17-18], очевидно, для повышения огнеупорности готовой продукции.

или не сохранили полной формы, типологизировать сосуды оказалось сложно. Поэтому, мы ограничились их делением на две категории (солонки и кружки), внутри которых дано описание каждого экземпляра с указанием того археологического контекста, откуда он происходит.

СОЛОНКИ

Название категории условное и базируется на сходстве с некоторыми современными сосудами, в которых подают соль к столу. В археологической литературе солонками, обычно, называют небольшие чаши, повторяющие своей формой наиболее распространенные полусферические и усеченно-конические миски. К солонкам отнесены сосуды без ручек, отличающиеся от мисок значительно меньшими размерами (D венчика < 9 см; H ≤ 5 см).

1. Фрагмент полного профиля сосуда с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и скрытым кольцевым поддоном найден в хозяйственной яме № 4 (рис. 2,1) [1, с. 15, рис. 23,9].

2. Фрагмент полного профиля сосуда с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и невыделенным плоским дном выявлен в перемещенном предматериковом суглинке (рис. 2,2) [2, с. 33, рис. 61,6].

3. Фрагмент полного профиля сосуда с вытянутым усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и слабо выделенным плоским дном находилась среди камней одной из кладок помещения 3 (рис. 2,3).

Солонки 1-3 не обладают этнодиагностирующими признаками, поскольку аналогичные по форме сосуды изготавливались представителями разных народов, которые проживали в эпоху поздней бронзы – раннем средневековье на весьма обширных территориях [см.: 3, с. 256, 258].

4. Фрагмент полного профиля сосуда с полусферическим туловом, вертикальными краями и слабо выделенным плоским дном встречен в заполнении хозяйственной ямы № 12 (рис. 2,4) [1, с. 15, рис. 23,10].

Практически идентичный целый сосуд входил в состав погребального инвентаря склепа IV в. н.э. № 64 могильника Дружное [4, с. 330, рис. 2,23], а другие однотипные находки из Крыма сконцентрированы на памятниках европейской части Боспорского царства [5, с. 23, рис. 15,3; 6, с. 42, табл. VI,7; 7, с. 23, рис. 11,5].

5. Фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном присутствовал в слое серого золистого суглинка (рис. 2,5).

Подобный экземпляр происходит из сарматского захоронения III-I вв. до н.э. в Южном Приуралье [8, рис. 2,IVa], а крымские параллели представлены среди находок I в. до н.э. позднескифского поселения Чайка в северо-западной части полуострова [9, с. 58, 60, рис. 5,4] и захоронения II в. н.э. некрополя Ново-Отрадное на Европейском Боспоре [10, с. 101, 137, табл. 17,8].

6. Целый сосуд с приземистым подцилиндрическим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном найден в слое серого золистого суглинка (рис. 2,6).

7. Целый сосуд с вытянутым подцилиндрическим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном лежал сразу под задернованной поверхностью (рис. 2,7) [2, с. 34, рис. 61,8].

Крымские аналогии солонкам 6 и 7 известны на памятниках эпохи поздней бронзы и кизил-кобинской культуры [11, с. 26, рис. 19,3; 12, рис. 11,16; 15,30; 33,6], а также среди материалов I в. до н.э. – первой половины II в. н.э. позднескифских городищ Булганак, Неаполь и могильника Бельбек IV [3, с. 258, табл. VI,19; 13, с. 110, рис. 43,5; 14, с. 60, рис. XIII,46; 15, с. 20]. За пределами Крыма подобные сосуды встречены среди лепной керамики V-IV – начала III вв. до н.э. Елизаветовского городища и Никония [16, с. 165, рис. 48,3, тип 6; 17, с. 59, 66, рис. 6,15]. Они также присутствовали в сарматских захоронениях III-I вв. до н.э. и I в. до н.э. – II в. н.э. Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья [8, рис. 1, 1a5; IVa1; Va,a2,a3; 3,1a5]. Такие солонки известны в комплексе III-I вв. до н.э. Чегемского могильника и в одном из курганов сарматского времени на Северном Кавказе [18, рис. 15,31; 19, с. 46, рис. 5,1], а также в верхнем слое городища Танаиса [20, с. 191, табл. II,6; VII,5]. Похоже, что присутствие на крымских памятниках римского времени цилиндрических солонок можно связывать с сарматским культурным влиянием, поскольку местные (таврские) прототипы отделены достаточно большим промежутком времени.

8. Целый сосуд с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями-бортиками со сливом и выделенным плоским дном найден в дерне (рис. 2,8) [2, с. 34, рис. 61,7]. Аналогии ему не обнаружены.

КРУЖКИ

К данной категории относится посуда с одной вертикальной ручкой, которая предназначена для зачерпывания жидкости и питья [21, с. 271].

1. Целый сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и невыделенным округлым дном обнаружен в хозяйственной яме № 25. Округлая в сечении кольцевидная ручка крепится к краю и к нижней части тулова (рис. 3,1) [2, с. 30, рис. 60,5].

2. Частично фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и выделенным плоским дном происходит из заполнения хозяйственной ямы № 25. Его устье оформлено в виде слива, а утраченная в древности округлая в сечении ручка крепилась к краю и к средней части тулова (рис. 3,2) [2, с. 30, рис. 60,4].

3. Фрагмент полного профиля сосуда с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и невыделенным плоским дном находился в хозяйствен-

ной яме № 25. Ручка и часть стенок кружки утрачены в древности (рис. 3,3) [2, с. 30, рис. 60,6].

4. Целый сосуд с расширенным в верхней части овалоидным туловом, усеченно-коническим ойнохоевидным горлом и невыделенным плоским дном выявлен в слое серого золистого суглинка. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к тулову (рис. 3,6).

5. Целый сосуд с подцилиндрическим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном присутствовал в слое серого золистого суглинка. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к нижней части тулова (рис. 3,4).

6. Целый сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями и невыделенным уплощенным дном найден в слое серого золистого суглинка. Округлая в сечении ручка крепится к венчику и к придонной части тулова (рис. 3,5).

7. Фрагментированный сосуд с полусферическим туловом, вертикальными краями и слабо выделенным плоским дном встречен в слое серого золистого суглинка. Его ручка утрачена в древности (рис. 4,1).

8. Склеенный, частично фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями и невыделенным уплощенным дном залегал в слое серого золистого суглинка. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к нижней части тулова (рис. 4,2).

9. Фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями со сливом и невыделенным уплощенным дном содержался в слое серого золистого суглинка. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к нижней части тулова (рис. 4,3).

10. Целый сосуд с расширенным в верхней части овалоидным туловом, усеченно-коническим горлом со сливом и невыделенным уплощенным дном обнаружен в слое серого золистого суглинка. Ручка утрачена в древности (рис. 4,4).

11. Целый сосуд с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями и невыделенным уплощенным дном встречен в слое серого золистого суглинка. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к нижней части тулова (рис. 5,1).

12. Фрагмент полного профиля сосуда с усеченно-коническим туловом, вертикальными краями со сливом и невыделенным уплощенным дном находился в слое серого золистого суглинка. Часть дна и стенок тулова с ручкой утрачены в древности (рис. 4,5).

13. Частично фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимися краями, выделенным плоским дном присутствовал в слое серого золистого суглинка. Округлая в сечении ручка крепится к венчику и к средней части тулова (рис. 5,2).

14. Фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимся краями и выделенным плоским дном происходит из слоя серого золистого суглинка. Ручка утрачена в древности (рис. 5,3).

15. Фрагментированный сосуд с полусферическим туловом, плавно загнутыми краями со сливом и невыделенным плоским дном найден в слое серого золистого суглинка. Ручка утрачена в древности (рис. 5,4).

16. Фрагментированный сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимся краями со сливом и невыделенным уплощенным дном залегал в слое серого золистого суглинка. Ручка утрачена в древности (рис. 5,5).

17. Целый сосуд с усеченно-коническим туловом, расходящимся краями и невыделенным уплощенным дном содержался в заполнении хозяйственной ямы № 61. Ручка утрачена в древности (рис. 6,1).

18. Целый сосуд с полусферическим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном зачищен в землянке. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к нижней части тулова (рис. 6,2).

19. Целый сосуд с полусферическим туловом, вертикальными краями и невыделенным плоским дном также встречен в землянке. Овальная в сечении ручка крепится к венчику и к средней части тулова (рис. 6,3).

20. Фрагментированный сосуд со сферическим туловом, цилиндрическим горлом и выделенным плоским дном обнаружен при снятии одной из бровок между квадратами. Его уплощенно-овальная в сечении ручка крепится к венчику и к средней части тулова (рис. 6,4).

21. Целый сосуд с полусферическим туловом, слабо загнутыми краями со сливом и невыделенным плоским дном также найден при разборе бровок. Ручка утрачена в древности (рис. 6,5).

22. Целый сосуд с подцилиндрическим туловом, вертикальными краями и плоским невыделенным дном выявлен при зачистке одной из кладок помещения 3. Ручка утрачена в древности (рис. 6,6).

Ни одной из описанных кружек подобрать аналогии не удалось.

* * *

Рассмотренные лепные керамические сосуды позволяют сделать определенные выводы и высказать некоторые предположения. Начнем с того, что все они происходят из археологических контекстов, которые относятся к позднему, а учитывая залегание отдельных экземпляров непосредственно в дерне и сразу под ним, возможно, и к финальному этапу существования поселения. Причем надо отметить, что такого количества миниатюрных сосудов, полученного с ограниченной вскрытой площади, неизвестно ни на одном другом однокультурном или синхронном поселении не только Крыма, но и вообще всего Северного Причерноморья (во всяком случае, учитывая доступные нам публикации).

Отсутствие морфологических соответствий кружкам и солонке 8 может свидетельствовать об эндогенном развитии керамического комплекса поселения в Барабановской балке, когда эти изделия изготавливали, не следуя каким-либо привнесенным извне культурным традициям. Вместе с тем, прототипы и аналоги остальных солонок, если не считать группу «этнически нейтральных» (солонки 1-3), избирательно фиксируются среди посуды сарматов или на тех территориях, где сарматское присутствие не вызывает сомнений. Таким образом, солонки 4-7 из Барабановской балки, скорее всего, отражают наличие сарматского этнического компонента в составе жителей существовавшего здесь в римское время поселения. Памятники, где обнаружены параллели указанным солонкам, возможно, маркируют путь проникновения носителей традиции их изготовления из Азиатской Сарматии в Крым через Северный Кавказ и Боспор.

Небольшие размеры интересующих нас солонок и кружек вряд ли давали возможность пользоваться ими в быту по прямому назначению. Правда, лощеные солонки могли бы применяться в качестве собственно посуды или же туалетных сосудов, однако в нашей коллекции таких экземпляров нет. Небрежно выделанные сосудики, какими является подавляющее большинство изделий нашей выборки, в принципе могли бы выполнять функцию светильников, но следы воздействия огня или нагар, которые должны были бы быть на их внутренней поверхности, отсутствуют.

Предположение о возможном использовании солонок и миниатюрных кружек в ритуально-культурной сфере, в качестве вотивных даров или сосудов для возлияний, выглядело бы более обоснованным при условии нахождения этих изделий в соответствующем комплексе – зольнике³ или святилище. В этой связи обратим внимание на тот факт, что около 20-ти из числа описанных сосудов, найденных в слое серого золистого суглинка, компактно концентрировались в пределах одного квадрата 14, а вместе с ними присутствовал и обломок реберчатой курильницы (неопубликованные материалы из раскопок 2009 г.). Может быть, такое сочетание и является случайным, но оно, тем не менее, не позволяет полностью отрицать принадлежность всех этих предметов к разряду культовых. Кстати, устья многих изделий имеют слив, который преднамеренно сделан для удобства выливания жидкости. Однако возможность использования кружек со сливом для совершения ритуальных возлияний ставится под сомнение из-за их крайне незначительного объема.

Наконец, можно было бы предложить версию о том, что сосуды малых размеров специально изготавливали в качестве инвентаря, сопровождавшего

---

³ Не вдаваясь в подробное рассмотрение проблемы, отметим, что в литературе зольники трактуются и как культовые объекты, и как места скопления бытового мусора, в том числе и очажных сбросов [см.: 22, с. 411, сн. 2].

захоронения детей, однако ни в одном из 13-ти открытых на поселении в Барабановской балке погребений младенцев миниатюрных сосудов не встречено. Нет их и среди лепной посуды из погребальных комплексов некрополя Нейзац, в том числе и детских.

Самобытный характер солонки 8 и кружек, очевидно, не случаен, и это наталкивает на мысль об их изготовлении нарочито отличающимися как по форме, так и по размеру от существовавших в действительности сосудов. Если о солонках 1-7 еще можно сказать, что они повторяют превосходящие их по размеру миски, то остальные образцы не являются имитациями или копиями реальных изделий. Аналогичная по форме полноразмерная посуда в керамическом комплексе Барабановской балки не представлена. Следовательно, интересующие нас солонка 8 и кружки, с одной стороны, не отвечают канонам традиционной культуры взрослых людей, которые в древности проживали в устье Барабановской балки, а с другой стороны, именно эти люди являлись их производителями. Исходя из этого, полагаем, что указанные миниатюрные сосуды (или какая-то их часть) были специально изготовлены для детей и служили им игрушками⁴. Осознавая гипотетичность данного вывода, хочется надеяться, что наша работа привлечет внимание других исследователей к дальнейшей разработке темы по выявлению субкультурных элементов в традиционной культуре древнего населения Крыма, которые были свойственны детям. Способствовать прояснению ситуации в этом отношении могло бы привлечение к результатам археологических исследований данных этнографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2004-2006 гг.). Симферополь, 2007.
2. Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатам раскопок 2007 и 2008 гг.). Симферополь, 2009.
3. Власов В.П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
4. Власов В.П. Лепная керамика из некрополя III-IV вв. н.э. Дружное в Крыму // Сто лет черняховской культуре. К., 1999.
5. Кругликова И.Т. Раскопки поселения у дер. Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970.
6. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
7. Катюшин Е.А. Курганный могильник I в. до н.э. – II в. н.э. в окрестностях Феодосии // МАИЭТ. 1996. Вып. V.

---

⁴ И сейчас еще в ряде украинских сел гончары специально для детей делают в качестве игрушек уменьшенные копии реальных бытовых сосудов (такие игрушки называются «монетки», поскольку в прошлом на ярмарках они стоили 1 копейку, т.е. за них давали одну монету) [23, с. 46, 61].

8. Смирнов К.Ф. Курильницы и туалетные сосудики азиатской Сарматии // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
9. Яценко И.В. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974-1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н.э. К., 1983.
10. Арсеньева Т.М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970.
11. Лесков А.М. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. К., 1970.
12. Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века (Этнокультурные процессы). К., 1996.
13. Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. К., 1979.
14. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
15. Гущина И.И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982.
16. Книпович Т.Н. Опыт характеристики городища у станицы Елисаветовской по находкам экспедиции ГАИМК в 1928 г. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 104.
17. Бруяко И.В. Лепная керамика греческого Никония // Древности Причерноморских степей. К., 1993.
18. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в.н.э.). М., 1993.
19. Виноградов В.Б., Петренко В.А., Мялковский В.А. К этнической истории северо-западного Прикаспия в I тысячелетии до н.э. – XVIII в.н.э. (предварительное обобщение) // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979.
20. Арсеньева Т.М. Лепная керамика Танаиса. Открытые сосуды // МИА. 1965. №127.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
22. Винокуров Н.И., Мацнев Д.В., Фесенко А.В. Календарные аспекты пространственного расположения зольных холмов античных городищ Артезиан и Багеро-Северное в Крымском Приазовье // БИ. 2010. Вып. XXIV.
23. Крутенко Н. Розповіді про кераміку. К., 2002.

Власов В. П.

**Миниатюрные лепные сосуды из позднескифского
поселения в Барабановской балке**

Резюме

Статья посвящена публикации 30-ти лепных сосудов из позднескифского поселения II-IV вв. н.э. в Барабановской балке, которые отличаются от прочих изделий данной группы своими миниатюрными размерами. Анализ 8-ми солонок и 22-х кружек позволил сделать предположение о том, что большая часть сосудиков являлась детскими игрушками.

Власов В. П.

**Мініатюрні ліплені посудини з пізньоскіфського
поселення в Барабанівській балці**

Резюме

Статтю присвячено публікації 30-ти ліплених посудин з пізньоскіфського поселення II-IV ст. н.е. в Барабанівській балці, які відрізняються від решти виробів даної групи своїми мініатюрними розмірами. Аналіз 8-ми солонок та 22-х кувалів дозволив зробити припущення, що більша частина посудин слугувала дитячими іграшками.

Vlasov V. P.

**The Small Hand-made Vessels from the Late Scythian Settlement
in Barabanovo Ravine**

Summary

The article is devoted to the publication of 30 hand-made vessels from the Late Scythian settlement dating back to the 2nd - 4th centuries AD in Barabanovo Ravine; they differ from other products of the given group by their tiny size. The analysis of 8 salt-cellar and 22 mugs gave an opportunity to suppose that the majority of small vessels were children's toys.

Рис. 1. План расположения некрополя Нейзац (1) и поселения в Барабановской балке (2).

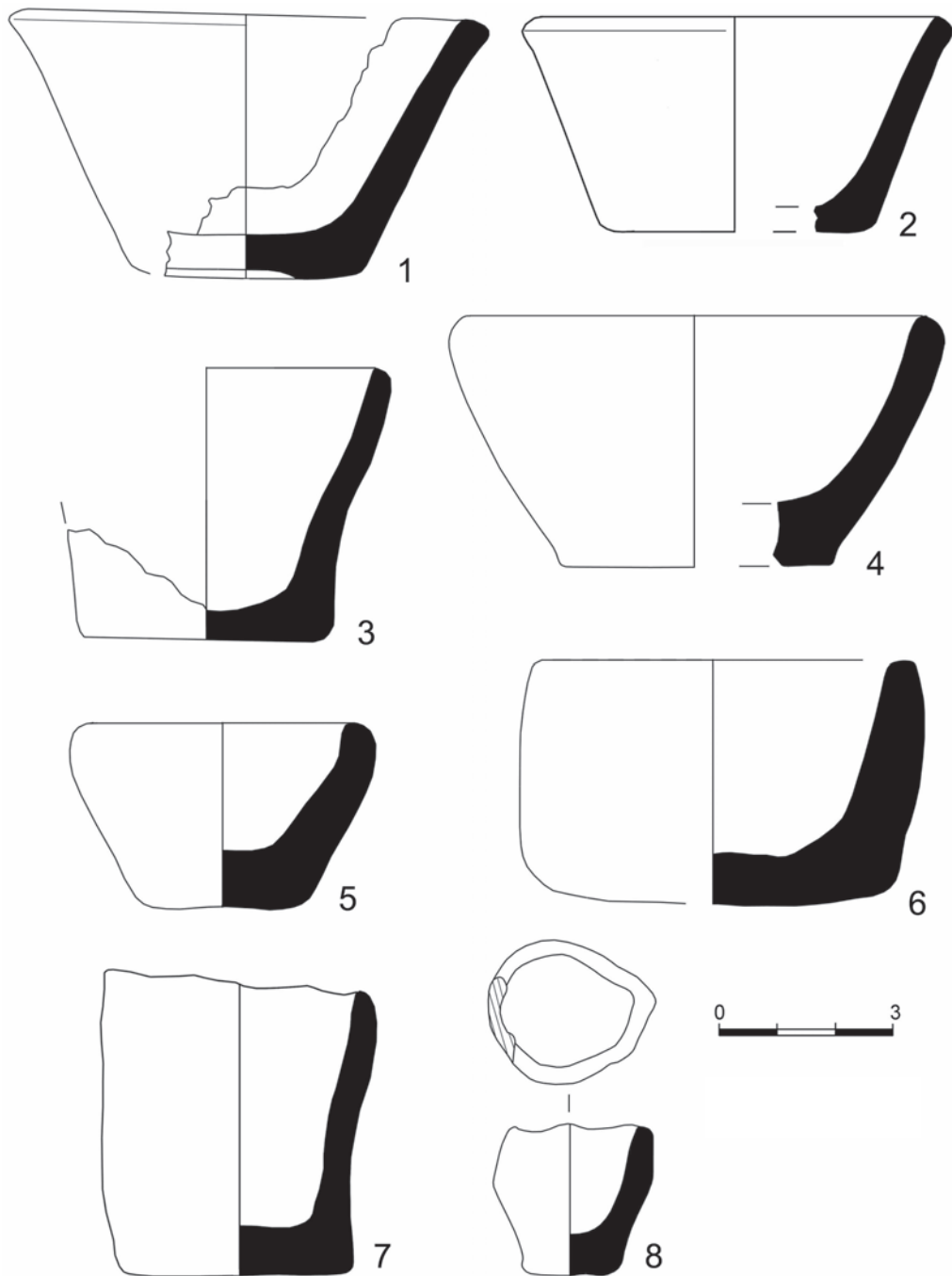

Рис. 2. Солонки.

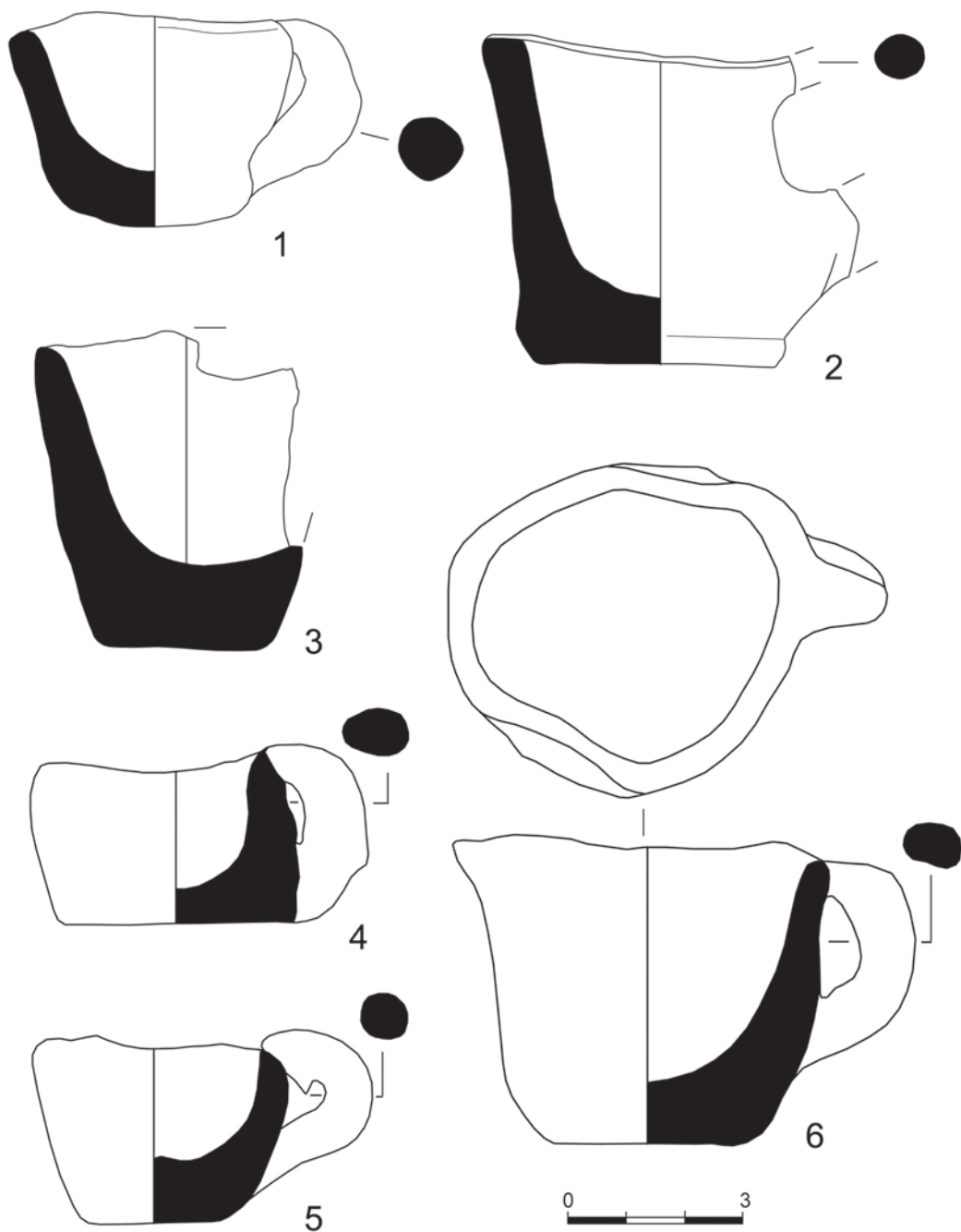

Рис. 3. Кружки.

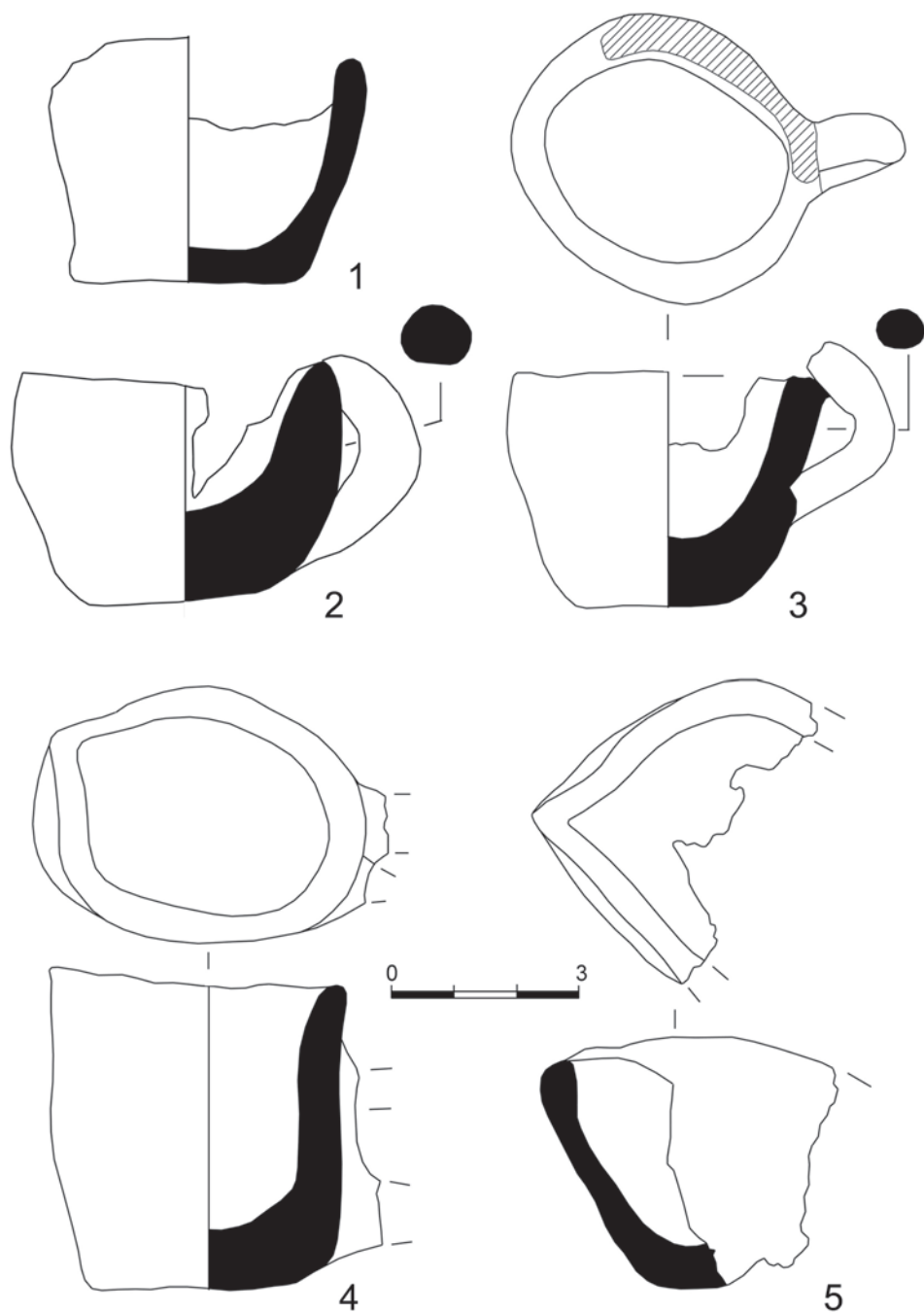

Рис. 4. Кружки.

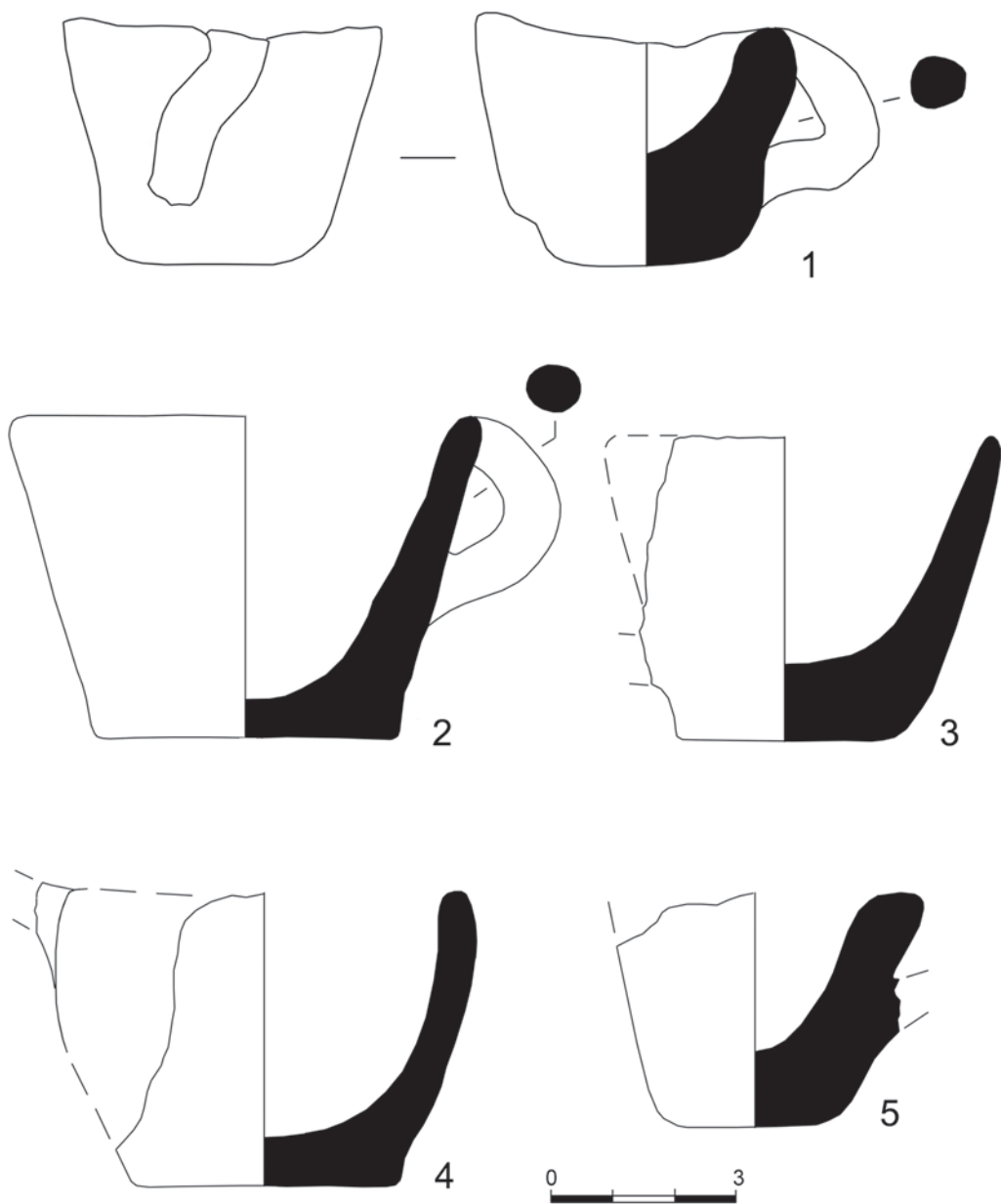

Рис. 5. Кружки.

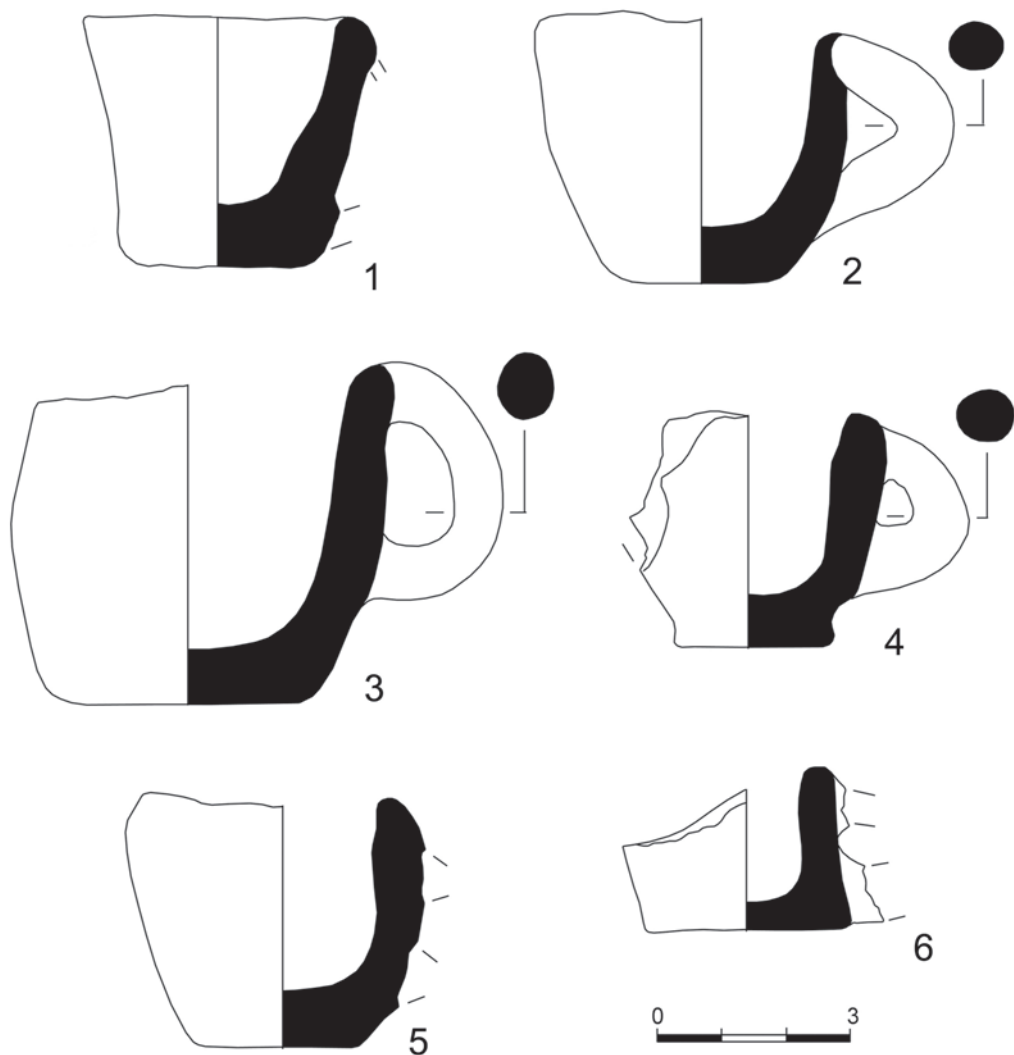

Рис. 6. Кружки.